

УДК 81'1:81'373=162.3

Современная социокультурная ситуация и ее отражение в лексике чешского языка

Лебедева Л.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Современное состояние лексического состава чешского языка позволяет сделать вывод об отражении в нем как процесса глобализации, охватившего европейские социокультурные сообщества, так и процесса интраязыковой гомогенизации, расширяющего рамки языкового стандарта.

Ключевые слова: *интраязыковая гомогенизация, функциональная стратификация и субстандартизация языка, англо-чешский билингвизм, особенности адаптации англицизмов.*

Актуальность. В современном мировом социокультурном пространстве, охваченном процессом *глобализации*, доминирует *интернационализация социосферы* [2, с. 13] как следствие проницаемости межгосударственных границ и усиления миграционных процессов. При этом миграция интенсифицирует языковые и – шире – культурные контакты между людьми. По мнению Ф. Данеша, следствием миграции и контактов в языковой сфере является нивелирование языковых различий и интер- и интраязыковая *гомогенизация*, которую следует понимать как убывание или снижение уровня языковой вариативности, как гибридизацию языков, диалектов и иных субвариантов, что в конечном итоге способствует появлению различного рода инноваций и расширяет рамки языкового стандарта, порождая субстандарты [4, с. 13; 10, с. 198]. Внутри современных социокультурных сообществ отмечается повышенное внимание к разного рода маргинальным явлениям, в том числе и языковым¹, что во многом объясняет активное проникновение в разговорную форму литературного языка просторечных и жаргонных элементов. *Цель статьи* – анализ современной социокультурной ситуации и её отражения в лексике чешского языка.

Чешская языковая ситуация, как известно, характеризуется специфической диглоссией, при которой функционально стратифицированными являются литературный язык (*spisovná čeština*) и язык повседневный, обиходно-разговорный (*obecná čeština*). При этом функции литературного языка всегда были значительно ограничены (общегосударственная и строго официальная), в то время как повседневный язык использовался широко во всех сферах неофициального общения – от семейно-бытовой до масс-медийных. Особенностью языковой ситуации после «бархатной» революции 1989 г. становится сближение чешского литературного языка и языка обиходно-разговорного, что отмечается многими богемистами. В наибольшей степени этот процесс отражен

¹Об этом свидетельствует, в частности, появление большого количества словарей жаргонной лексики в русской лексикографии.

в СМИ, где формируется новый жанр – жанр политической коммуникации, отличающийся языковой раскованностью и интерференцией функционально-стилевых структур (совмещение элементов литературного и обиходно-разговорного вариантов). Но даже в повседневной официальной коммуникации на большей части территории Чехии употребляется обиходно-разговорный язык (см. об этом в [3; 8] и др.).

Наиболее заметными являются некогда стилистически сниженные вкрапления в литературный чешский язык на лексическом, фонетическом или грамматическом уровне. Например, в материалах популярных чешских газет (часто в их региональных приложениях)²: „*Copak atomovou bombu... Hlavně aby nějakej diktatorskej režim neovládl počasí!!!*” (окончание *-ej* вместо литературного *-ý*); „*Televize zblbly do reality show*“ (*zblbnout* говор. ‚одуреть, обалдеть’), „*Kromě nového zákona rozjela Praha i nové kontroly*“ (*rozjet* přen. говор. ‚наладить’), „*Měla jsem utéct, posloužila bych lidem*“ (*utéct* говор. ‚удрать’), „*Olympijské hry a prachy*” (*prachy* говор. expr. a slang ‚деньги’)? „*Kolik brožura stála, to Langer odmítl na tiskovce říci*“ (*tiskovka* говор. ‚tisková konference’), „*Režisérovo drama 12 spojuje moderní obal s ruskou tradicí a napětí detektivky se silným obsahem*” (*detektivka* говор. ‚detektivní film’). Примечательно, что и собственно разговорный процесс конденсации многословных наименований (см. последних два примера) становится достоянием литературного языка, а существительные-конденсаты лишаются стилистической окраски разговорности и включаются в современные толковые словари чешского языка как стилистически нейтральные: *minerálka* ‚minerální voda’, *sodovka* ‚sodová voda’, *mateřská* ‚mateřská dovolená’, *osuška* ‚ručník k osušování’, *cukrovka* ‚cukrová řepa’ и т.д.

Пополнение словарного состава современного чешского языка за счет заимствований исследователи объясняют как объективными (внутренними и внешними, собственно языковыми и внеязыковыми), так и субъективными причинами. К числу первых следует отнести потребность в номинации новых реалий, а к числу вторых – моду на новые слова и стремление говорящих через языковое поведение сделать определенным (или замаскировать) свой социальный статус.

Под влиянием английского языка и его американского варианта чешский язык пополнился большим количеством слов, имеющих интернациональный характер. Эти слова проникли (и продолжают проникать) в современный чешский политический и экономический дискурс, а также в сферу техники и электроники, информатики, рекламы и массовой культуры, главным образом номинируя новые явления: *barter, broker, clearing, charter, dealer, diskžokej, displej, fuil, internet, know-how, leasing, management, marketing, monitoring, newsmaker, newspeak, notebook, rap, rapper, sammit, scooter, skinhead, slogan, sponsor (sponzor), superstar, teenager, videoklip, webproducent* и многие др. Экспансия английских слов и англоамериканизмов в чешский язык настолько значительна, что некоторые чешские исследователи склонны видеть в речи современной чешской молодежи явные приметы англо-чешского билингвизма [6, с. 266]. Примечательно, что и составители «Чешско-русского словаря для деловой сферы» [7] включили в его словник недавно заимствованные англицизмы, среди которых не только слова, покрывающие область экономики и права, но и наиболее часто встречающиеся слова из других функциональных областей, в том числе и из разговорно-обиходной сферы: *billboard, black-box, bowling, briefing (brifink), call-girl, cash, design, designér, hacker, hard disk, internet, jackpot, logo, markér, sekund hand*,

²Проанализированы материалы газет „Právo“, „Mladá fronta dnes“, „Lidové noviny“, „Blesk“, „Metro“ за 2002-2011 гг., а также электронный ресурс <http://lidovka.cz>.

server, sex appeal, sexshop, show, snack bar, software и др.

Отмечается также активизация употребления иноязычных слов, уже освоенных языком, но имевших ограниченную сферу применения, а в современной чешской речи расширивших области применения (иногда со сдвигом значения): *filozofie* (*filozofie oddlužení českých drah, filozofie jídelního listku*), *hitparáda* (*Pražská hitparáda krav*), *horizont* (*v horizontu nejbližších 5 let*), *kauza* (*kauza dovozu brambor*) и др.

Некоторые из заимствованных слов синонимичны словам, имеющимся в языке: *komputer* (*computer*) – *počítač*; *konsenz*(us) – *shoda, shodné mínění, domluva, souhlas*; *komodita* – *zboží, výrobky*; *diverzita* – *rozmanitost*; *image* – *obraz, pověst*; *exkluzivní* – *výhradní*; *expert* – *znalec*; *logo* – *symbol*; *bysnys* – *dílo, práce*; *byznysmen* – *podnikatel*; *lifing* – *čistění*; *show* – *pořad*; *cash* – *hotové peníze*, *comeback* – *návrat*, *farmář* – *sedlák, hospodář, statkář*, *pager* – *kapesní přijímač*, *supermarket* – *obchodní dům* и др. Эти слова активно включаются в масс-медийные тексты и рекламу, а через них попадают и в обиходно-разговорную речь, вытесняя привычные лексемы и нередко вызывая при этом стилистический диссонанс, как, например, в газетном объявлении “*Design sportů*” (просторечное слово *sportů* образовано путем семантической конденсации от словосочетания *sportovní auto*).

Некоторые заимствованные слова переносятся в чешский язык с сохранением их типичного лексического окружения и дериватов, например: *show* – *reality show, reality game show, talk show, one-man show, showbyznys, showgirl, showman*; *image* – *imagemaker*; *shop* – *shopping, shopping centrum*; *skate* – *skatepark, skateboard* – *skateboarding*. Словообразовательный элемент *super-* (*superman, superkoncert, superpočítač, superpivo, superstát, supercena*) начинает употребляться в разговорной речи как самостоятельное слово: *Ta holka je super!* (ср. ироничное замечание Карела Готта об участниках конкурса “*Česko hledá SuperStar*”: *Ještě nejsou star, natož super* – LN 19.06.04).

Заимствованные англицизмы находятся на разной стадии освоения. Одни из них транслитерированы, определена их частеречная принадлежность, они подчиняются грамматическим законам чешского языка и включаются в словообразовательные процессы по чешским моделям: *čip* – *čipová karta*; *CD* (*kompaktní disk*) – *cédéčko*; *lobby* – *lobbista, lobbovat*; *manažer* – *manažerka*; *sprej* – *sprejeř*; *medium* – *válka o média, do medií, nejsou médiem, mediální obraz, mediální kampaň*; *e-mail* – *nabízíme vám e-majlovou adresu, pošlu dopis majlem*; *Internet* – *internetové služby* и др.

Грамматическая и словообразовательная адаптация заимствованного слова может происходить и при сохранении исконного графического облика основы: *Dow-Jonesův index, bookování, softwarový*. Иные же слова сохраняют не только исходную орфографию, что является приметой недавнего иноязычного заимствования слова, но и неизменяемость: *charter party, organizator technoparty, policisté techoparty rozeznali; kabinet bude o technoparty jednat ve středu; ve vesnicích, u kterých se technoparty pořádají...; ochranný software, kompaktní disky bez software; ohňová show, pořad na bázi reality show; poskytovat bezplatné know-how, využívat zahraniční know-how* и т.д.

Нередко сохранение исконной орфографии вступает в противоречие с чешскими произносительными нормами: *půjdu do sekondha[che]ndu, on-line [lajn], comeback [kambek]* и др. Следует отметить и вариативность внешнего облика некоторых заимствованных слов: *make-up – makeup – mejkap, byznys – bysiness, clearing – kliring, briefing – brifink, know-how – know how, talk show – talkshow, skener – scanner, super – supper*.

Среди новейших лексических заимствований отмечается явление, нетипичное для чешского языка как языка флективного, – частеречный синкретизм. Частеречная полифункциональность заимствованных англицизмов, как правило, сохраняется и в языке-рецепторе. Так, например, в лексемах *raft, sekondhand, soap, squash, top, Windows, roll-on* и др. совмещены грамматические функции существительных и прилагательных, в лексемах *supper, free, live, on-line, techno* – функции прилагательных и наречий, а лексемы *cash, singl, soft, play-off* совмещают в себе тройственную функцию – существительных, прилагательных и наречий (см. об этом в [1, с. 61]).

Влиянием английского языка объясняется и развитие аналитизма прилагательных, в целом не свойственное чешскому языку. Словарь новых чешских слов [8] фиксирует сочетания, в которые входят заимствованные неизменяемые прилагательные в обязательной препозиции к существительному, в то время как препозиция несогласованного определения в целом не отвечает синтаксической норме чешского языка. По мнению Ф. Данеша [5, с. 23-24], здесь имеет место новая типологическая грамматическая модель: *hifi nahrávka, CD komplet, klišé reakce, müsli tyčinka, soap opera, soap pořad, off-line provoz, ski areal, wellness pobytu* и др., которая наиболее заметна в современных названиях отелей и иных институций: *Coubertin hotel, Panorama hotel, Aghata jazz centrum, Metropolitan jazz club, Country club, Bohemia combat club, Rock cafe, hokejová Staropramen extraliga*.

Заметим, однако, что поток заимствований не стал определяющим в современных тенденциях развития словарного состава чешского языка, который развивается главным образом за счет своих деривационных потенциалов, откликаясь на актуальные потребности в наименовании новых социокультурных реалий. Так, вступление Чешской Республики в Европейский союз (официальная дата – 1 мая 2004 г.) определило появление новых сочетаний с прилагательным **evropský** и соотносительных с ними сложных слов с первой частью **euro-**: *evropská ústava – euroústava; evropská komise – eurokomise, eurokomisař; Evropský parlament – europarlament; poslanec do Evropského parlamentu – europoslanec, volby do Evropského parlamentu – eurovolby, Pražské informační centrum o Evropské unii – eurocentrum*. Широкое распространение получили аббревиатуры *EU (Evropská unie), EP (Evropský parlament), EN (evropská norma), EK (Evropská komise)*. Нашли отражение в языке и дебаты чешского общества по вопросу вступления страны в евросоюз (*evropská problematika*). Например, сторонники вступления именовались в средствах массовой информации европеистами (*evropeisté*³) или еврооптимистами (*eurooptimisté*), противники – евроскептиками (*euroskeptici*): *Pro euroskeptickou ODS by to bylo nepřijemné: mnozí její voliči totiž patří k eurooptimistům* (LN, 31.08.04).

Выводы. Современная чешская языковая ситуация отражает не только вхождение страны в глобальное информационное пространство Европы, но и новый подход к классификации языковых явлений с позиций нормы, когда вместо упрощенной шкалы оценок типа „можно – нельзя“ носителем языка избирается более сложная, с возможностью выбора („скорее то, нежели это“), что заставляет и лингвистов пересматривать методологию лингвистических описаний, менять традиционные подходы к оценке языковых фактов [3, с. 21], рассматриваемых в аспекте культуры речи.

³Интервью президента ЧР Вацлава Клауса в газете „Právo“ (19.06.04) озаглавлено „Proč nejsem evropeistou“

Список литературы

1. Васильева В.Ф. Чешский язык в новом тысячелетии (общая характеристика языковой ситуации и динамических инноваций) / В.Ф. Васильева, А.Г. Широкова // Славянский вестник. Вып. 1. – М.: МГУ, 2003. – С. 46-69.
2. Чернецкий Ю.А. Мировая экономика: [курс лекций] / Ю.А. Чернецкий. – М.: Эксмо, 2007.
3. Čermák F. Corpus, informace a lingvistika // Přednášky z XLVIII. běhu Letní školy slovanských studií. – Praha: FF UK, 2005. – S. 5-22.
4. Čmejrková S. Spisovnost a nespisovnost / S. Čmejrková // Sborník AUČJ 2005-2006. – Praha, 2006. – S. 59-80.
5. Daneš F. Situace a celkový stav dnešní češtiny / F. Daneš // Český jazyk na přelomu tisíciletí. – Praha: Akademie, 1997. – S. 12-24.
6. Kořenský J. Vícejazyčná komunikace v českých zemích / J. Kořenský // Český jazyk na přelomu tisíciletí. – Praha: Akademie, 1997. – S. 264-270.
7. Korostenski J. Česko-ruský slovník pro obchodní sféru / J. Korostenski, M. Vágnerová. – České Budějovice: PF JČU, 2000.
8. Martincová O. Nová slova v češtině. Slovník neologizmů / O. Martincová a kol. – Praha: Akademie, 2004.
9. Spisovnost a nespisovnost – zdroje, proměny a perspektivy: Sborník příspěvků z mezinárodní konference konané 10.-12. února 2004. – Brno: PF MU, 2004.
10. Šindelářová J. Situace a celkový stav dnešní češtiny jako jazyka západoslovanského / J. Šindelářová // Usta ad Albim. Bohemica. – 2009. – Ročník IX. – Č. 1. – S. 198-209.

Лебедева Л.О. Сучасна соціокультурна ситуація та її відображення у лексичній чеській мові // Ученіє запіскі Тавричеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 139-143.

Сучасний стан лексичного складу чеської мови дає змогу зробити висновки про відображення в ній як процесу глобалізації, що охопив європейські соціокультурні спільноти, так і процесу внутрішньомовної гомогенізації, який розширює межі мовного стандарту.

Ключові слова: внутрішньомовна гомогенізація, функціональна стратифікація і субстандартизація мови, англо-чеський білінгвізм, особливості адаптації англіцизмів.

Lebedeva L. Modern Sociocultural Situation and Its Reflection in the Lexis of the Czech Language // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 139-143.

The modern state of the lexis of the Czech language allows to draw the conclusion about the reflection in it of the globalization process that has enclosed European sociocultural communities as well as the process of intralinguistic homogenization which expands the limits of the linguistic standard.

Key words: intralinguistic homogenization, functional stratification and substandardization of a language, English-Czech bilingualism, the peculiarities of Anglicism adaptation.

Поступила в редакцію 24.03.2012 г.